

Содержание

ISSN 2587-8190

Ольга Балакерская. Поэма И. Ф. Богдановича «Душенька»: К проблеме формирования диалога с читателем во второй половине XVIII века.....	119
Илья Виноцкий. «Луизиада» В. А. Жуковского: Из истории одного молитвенника.....	139
Анна Грачева. Вельтман или Достоевский? Стилометрический анализ нескольких романов XIX века.....	168
Оксана Воробьева. «Кушелева, например, надувают безбожнейшим образом»: Гипотеза к одной фразе.....	178
Екатерина Колеватова. Количественный анализ и перспективы изучения русской драмы XIX века (на материале пьес 1870-х годов).....	187
Софья Боленко. Основные мотивы сборника Н. А. Некрасова «Последние песни».....	201
Ольга Макаревич. «Такое умное и характерное лицо не может всем одинаково нравиться...»: Неизвестный отзыв Н. С. Лескова на книгу о митрополите Макарии (Булгакове).....	214
Андрей Люстров. Светотень Андрея Белого: Две статьи о сборнике Ф. Сологуба «Истлевающие личины».....	230
Александра Чабан. Почему Андрей Белый стал «варваром»: К вопросу о рецензии Н. С. Гумилева на книгу стихов «Урна».....	240
Павел Степанов. Путешествия иностранцев с Запада в «чудесную страну»: К вопросу о контексте появления сюжета в детской иллюстрированной книге 1920–1930-х годов.....	265
Александр Кобринский. К проблеме комментирования записных книжек Даниила Хармса.....	284
Виктор Димитриев. Подросток Вадим Масленников: О полемике с Ф. М. Достоевским в «Романе с кокаином» М. Агеева.....	295
Андрей Кокорин. Новые материалы к творческой истории прозы Ю. К. Олеси.....	311

Тираж 500 экз.

Редакция:

А. Ю. Балакин, Е. А. Глуховская,
А. А. Кобринский (главный редактор),
О. В. Макаревич, А. С. Пахомова, А. А. Чабан

Адрес редакции:

191036, Санкт-Петербург, 1-я Советская ул., д. 10, лит. К.
Тел. (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru

2018 XIV (2-3)

Летняя школа по русской литературе

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

2018 (2-3)

**международная летняя школа
по русской литературе**

Выходит 4 раза в год

Редакционный совет:

Проф. А. А. Кобринский (Санкт-Петербург, Россия), председатель

К. ф. н. А. Ю. Балакин (Санкт-Петербург, Россия)

Проф. И. Ю. Виноцкий (Принстон, США)

Проф. А. А. Долинин (Мэдисон, США)

Проф. А. К. Жолковский (Лос-Анджелес, США)

Проф. О. А. Лекманов (Москва, Россия)

Проф. М. Ю. Люстров (Москва, Россия)

Г. В. Обатнин, PhD (Санкт-Петербург, Россия / Хельсинки, Финляндия)

<http://schoolsummer.jimdo.com>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ № ФС 77 - 63198 от 1 октября 2015 года

Индекс по каталогу подписки «Урал-пресс»: ВН017186

ISSN 2587-8190 = Letná škola

С 30 ноября 2017 года журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

© Авторы статей, 2018

© «Летняя школа по русской литературе», 2018

Информация об авторах

Ольга Балакерская, студентка Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия. olya_balakerskaya@mail.ru

Софья Боленко, ученица школы № 67, Москва, Россия. bolenko.s@yandex.ru

Илья Виноцкий, доктор филологических наук, профессор Принстонского университета, Принстон, США. ivinitzk@gmail.com

Оксана Воробьева, аспирант Московского государственного университета, Москва, Россия. erhalten@inbox.ru

Анна Грачева, кандидат филологических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург, Россия. ansangracheva@gmail.com

Виктор Димитриев, кандидат филологических наук, младший научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург, Россия. ganthenbein@gmail.com

Александр Кобринский, доктор филологических наук, профессор Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия. 444-44-4@list.ru

Андрей Кокорин, аспирант Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия. koko.ololo@gmail.com

Екатерина Колеватова, студентка Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия. katya.k.v@mail.ru

Андрей Люстров, студент национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия. almlamalm@mail.ru

Ольга Макаревич, кандидат филологических наук, научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, научный редактор журнала «Русская литература», Санкт-Петербург, Россия. philologolga@gmail.com

Павел Степанов, младший специалист-исследователь Европейского Университета в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, Россия. pstepanov@eu.spb.ru

Александра Чабан, кандидат филологических наук, PhD, научный сотрудник национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия. achabanlit@gmail.com

СОФЬЯ БОЛЕНКО
(Москва)

ОСНОВНЫЕ МОТИВЫ СБОРНИКА Н. А. НЕКРАСОВА «ПОСЛЕДНИЕ ПЕСНИ»

Статья посвящена «Последним песням» — последнему прижизненному сборнику Н. А. Некрасова, до сих пор не становившемуся объектом монографического исследования с точки зрения поэтики. Выявление и анализ мотивного каркаса сборника позволили сделать ряд наблюдений относительно смысловой и эмоциональной нагрузки отдельных текстов, а также общих принципов построения этой поэтической книги и ее восприятия современниками.

Ключевые слова: Н. А. Некрасов, сборник «Последние песни», поэтический мотив, авторская стратегия.

The article is dedicated to «The Last Songs» — the last collection of poems published by N. A. Nekrasov. This book still has not been the object of monographic research from the point of view of poetics. Revealing and analysis of the motive frame of the book let us make some remarks on semantic and emotional strain of several texts, as well as on general principles of construction of the book and its perception by contemporaries.

Key words: N. A. Nekrasov, collection of poems «The Last Songs», poetic motive, the author's strategy.

1

«ПОСЛЕДНИЕ ПЕСНИ» — ХРОНИКА ФИНАЛА

Весной 1875 года врачи предположили, а осенью 1876-го определенно диагностировали у Некрасова рак прямой кишки — болезнь, которая быстро приковала его к постели и в конце концов свела в могилу.¹ Последние два с лишним года жизни поэта были, по сути, медленной агонией. «Любезный брат Федор, мне очень плохо; главное: не имею минуты

¹ Здесь и далее биографическая канва излагается по: *Краснов Г. В.* Последние песни: Работа о последних произведениях Н. А. Некрасова. М., 1981; *Макеев М. С.* Николай Некрасов. М., 2017 («Жизнь замечательных людей»).

покоя и не могу спать — такие ужасные боли в спине и ниже уже третий месяц. Живу я в усадьбе около Чудова, почти через каждые 10 дней езжу в Гатчино, где живет доктор Боткин; что далее будет со мною, не знаю, — состояние мое крайне мучительное — лучше не становится», — писал Некрасов брату 11 июля 1876 года.¹

Именно в период борьбы с болезнью Некрасов задумывает и создает «Последние песни», свою финальную поэтическую книгу. Заглавие на первый взгляд кажется тривиальным. Первоначально сборник должен был называться более «ярко» — «В черные дни». Однако это название в скором времени уступает место «Последним песням» (далее — *III*).

Сочетание эпитета «последний» и существительного с общим значением «стихотворение» и ранее встречалось у Некрасова: в названии цикла («Последние элегии», 1855), во вступлении к поэме «Мороз, Красный нос»: «Я последнюю песню пою / Для тебя — и тебе посвящаю...» (1864). Но если первые два случая можно рассматривать, в том числе, и как игру с читателем, его «заинтриговывание»: почему вдруг *последние* элегии (у 34-летнего автора)? почему *последняя* песня (у 43-летнего поэта)? — то сочетание «Последние песни» в качестве названия сборника «работает» совсем иначе. Автор твердо знает (и объявляет читающей публике), что он очень скоро умрет и что издаваемый им сборник — буквально, а не метафорически — последний; интрига же состоит в том, доживет он до выхода книги в свет или нет.

С начала 1877 года — последнего года жизни Некрасова — в периодике целыми «партиями» стали появляться новые стихи поэта, которые вскоре войдут и в состав *III*. Так, в середине января в первом номере журнала «Отечественные записки», совладельцем которого был сам поэт, под заглавием «Последние песни» выходит большая подборка (8 стихотворений), написанных в минувшем году, в том числе «Вступление к песням 1876–1877 годов», «Друзьям» («Я примирился с судьбой неизбежною...»), «З<и>не («Двести уж дней...»), «Скоро стану добычею тленья...».

¹ Некрасов Н. А. Полн. собр. соч. и писем: В 15 т. СПб., 2000. Т. 15. Кн. 2. Письма 1873–1877. С. 139.

«Вступление...» 24 января было перепечатано в «Новом времени», 30 января — в «Неделе». В февральском номере «Отечественных записок» вышли еще четыре стихотворения, в мартовском — отрывки из поэмы «Мать» и стихотворение «Баюшки-баю». В общей сложности, за названный промежуток времени Некрасов обнародовал около половины текстов будущего сборника.¹

Существен не только объем обнародованных произведений, но и их статус: во многом это *дневник, хроника болезни и угасания* поэта. Такому впечатлению способствовали и выставленные под отдельными стихотворениями точные даты с указанием времени суток: «4-го декабря 1876, ночь», «1877. Ночь с 7-го на 8-е янв<аря>». По этим публикациям читатели могли следить за течением болезни, не оставлявшим сомнений в быстро приближающейся развязке. «Он ведь только о себе, о своих страданиях поет, но какая сила, какой огонь! Ему больно, вместе с ним и нам тоже»² — в этом высказывании Н. Г. Чернышевского, приведенном в воспоминаниях Н. А. Панова, зафиксировано восприятие всего процесса читателями, узнававшими о состоянии Некрасова из прессы. Сочувствуя поэту, они одновременно восхищаются не покидающей его способностью к творчеству.

Примечательно, что между поэтом и читающей публикой в это время велась своеобразная и уникальная по интенсивности корреспонденция: в ответ на упомянутые публикации в периодике Некрасов получал как адреса с множественством подписей, так и индивидуальные отклики, в том числе

¹ Отметим, что из всех включенных в *III* текстов ранее не печатались лишь три — «З<и>не» («Ты еще на жизнь имеешь право...»), «Музе» («О, муза! Наша песня спета...») и частично «Из поэмы: Мать. Отрывки». Все остальные тексты уже публиковались до «Последних песен» — либо в периодике 1877 года, либо ранее. При включении в сборник Некрасов переработал многие вещи, как с целью восстановления цензурных изъятов, так и совершенствуя текст. Варианты и история поправок освещены в критическом издании *III* 1974 года: Некрасов Н. А. Последние песни / Изд. подг. Г. В. Краснов. М., 1974. С. 137–214, 275–323 («Литературные памятники»). Далее тексты *III* цитируются в тексте по этому изданию с указанием в скобках номера страницы.

² Цит. по: Записи двух бесед с Н. Г. Чернышевским о Некрасове / Публ. В. Е. Евгеньева-Максимова // Литературное наследство. М., 1949. Т. 49–50: Н. А. Некрасов. Кн. 1. С. 602.

стихотворные.¹ Кроме того, почитатели его таланта навещали поэта у него на квартире, при чем также происходило чтение стихов, написанных поэтами-дилетантами на этот случай.

Готовая книга из-за пасхальной недели 1877 года задержалась в цензуре. Еще не дождавшись окончания проволочек, автор известил о ее выходе (24 марта) через газеты: «Окончилась печатанием и вскоре появится в свет новая книга „Последние песни“ Н. Некрасова. Стихотворения 1874–1877 годов» (Голос. 1877. 26 марта). Разрешение на выпуск из типографии было получено 2 апреля. Тираж, по тому времени значительный, составил 6000 экземпляров.

Через девять месяцев, 27 декабря, 56-летний Некрасов умирает.

2

СОСТАВ СБОРНИКА

III сравнительно редко привлекали специальное внимание исследователей. Отдельная работа Г. В. Краснова (см. прим. 3) в большей степени посвящена откликам современников на смерть Некрасова и на его последнюю книгу, чем собственно поэтике *III*. Обычно же упоминания о книге ограничиваются более или менее пространной характеристикой ее как последнего прижизненного сборника Некрасова.² Вероятно, одной из причин является отсутствие в большинстве текстов, вошедших в книгу, резкой злободневности — одной из визитных карточек Некрасова, привлекательной для исследователей. По свидетельству сестры поэта А. А. Буткевич, «...брат, желая увидеть в печати свои „Последние песни“, избегал всего, к чему могла бы придраться цензура».³ Именно поэтому о «Современниках», также входящих в *III* и отличающихся от других текстов яркой сатиричностью,

¹ Подробнее об этом диалоге поэта и его аудитории см.: *Краснов Г. В. Последние песни*. С. 20–24.

² См., например: *Евгеньев-Максимов В. Е. Поэтическое завещание Некрасова*. (Сборник «Последние песни») // Некрасовский сборник. М.; Л., 1951. Т. 1. С. 32–50.

³ Цит. по: К истории посмертного издания собраний сочинений Некрасова: Письма А. А. Буткевич к С. И. Пономареву / Публ. М. Панченко // Литературное наследство. М., 1949. Т. 53–54: Н. А. Некрасов. Кн. 3. С. 175.

имеется ряд работ — впрочем, в большинстве своем касающихся истории ее создания и публикаций.¹ Существует также несколько разборов отдельных текстов сборника.²

Другой причиной, объясняющей почти полное отсутствие интереса к *III* у исследователей, по-видимому, является разнородность частей сборника. Характерно, что А. М. Березкин, подробно проанализировавший принципы построения всех прижизненных сборников Некрасова, о *III* высказывается очень лаконично — называя их структуру не «открытой», как это свойственно «Мечтам и звукам» и всем «Стихотворениям Н. Некрасова» (кроме издания 1856 года), а «закрытой», завершенной.³ «Открытой» структурой Березкин считает способ компоновки текстов, который позволяет дополнять сборник, «издавая новые части, и в котором произведения, контрастируя с соседствующими текстами <...> воспринимались бы с большей отчетливостью».⁴ «Закрытая» структура прямо противоположна «открытой».

Обзор структуры сборника нужен и для наших задач. *III* состоит из трех отделов:

Отдел первый — «Лирические стихотворения» — включает 17 стихотворений, один цикл («Три элегии (А. Н. Плещееву)») и одну небольшую поэму («Уныние»).

Отдел второй целиком занимает поэма «Современники».

Отдел третий содержит отрывки из поэмы «Мать» и стихотворение «Баюшки-баю».

Если первый и третий отдел соотносимы по принципу включения пространственных текстов вперемежку с короткими, то второй явно стоит особняком — его составляет длинная поэма, к тому же сатирическая, в отличие от медитативных

¹ См. статьи М. В. Теплинского, в особенности: Творческая история поэмы Некрасова «Современники» // Некрасовский сборник. М.; Л., 1956. Т. 2. С. 297–344.

² Заборова Р. Б. 1. «Баюшки-баю». 2. «Не говори: „Забыл он осторожность...“» // Некрасовский сборник. СПб., 1998. Т. 11–12. С. 145–153; Ермакова З. П. «Мать» Некрасова как романтическая поэма // Некрасовский сборник. СПб., 2001. Т. 13. С. 65–74.

³ Березкин А. М. Семантика компоновки: Авторские построения поэтических сборников Некрасова // Некрасовский сборник. СПб., 2008. Т. 14. С. 27–28.

⁴ Там же. С. 21.

текстов первой и третьей частей. Допустимо предположить, что Некрасов, желая, чтобы его последняя книга была репрезентативна, и торопясь отдать ее в печать, осознанно пошел на такого рода «пестроту» и не ставил себе целью ни гармонию и безупречную логическую связь частей, ни интонационное единство. Именно по этой причине в настоящей статье отдельно рассматриваются первый и третий отделы сборника, а отдельно — поэма «Современники».

3

ОСНОВНЫЕ МОТИВЫ ПЕРВОГО И ТРЕТЬЕГО ОТДЕЛОВ «ПОСЛЕДНИХ ПЕСЕН»

В теории литературы не существует полного согласия относительно того, что именно следует считать мотивом. Согласно определению, данному в «Лермонтовской энциклопедии», «мотив — устойчивый смысловой элемент лит. текста, повторяющийся в пределах ряда фольклорных (где мотив означает минимальную единицу сюжетосложения) и лит.-худож. произв.».¹

Нам представляется продуктивным подход, примененный в этом издании, авторы которого полагают, что в основе каждого мотива (в творчестве Лермонтова они выделяют такие мотивы как *свобода и воля, одиночество, странничество, обман, память и забвение* и т. д.) «лежит проходящий через всю лирику устойчивый словообраз, закрепленный самим поэтом как идеологически акцентированное ключевое слово».²

В нашей работе речь не идет обо *всей лирике* Некрасова, мы ограничиваемся только последним сборником. Однако для нас важно понятие «устойчивого словообраза», учитывающее в том числе и поэтическую интонацию, такой образ сопровождающую. Так, мотив *служения* (добру, народу, обществу и т. д.) в *III* часто облекается в побудительные конструкции:

... умелые, с бодрыми лицами...

Труд засевающих робко, крупицами

¹ Щемелева Л. М. Мотивы поэзии Лермонтова // Лермонтовская энциклопедия. М., 1981. С. 291.

² Там же.

Двиньте вперед!
Сейте разумное, доброе, вечное,
Сейте!...

(«Сеятелям», с. 3)

Вам же [желаю] — не праздно, друзья благородные,
Жить...

(«Друзьям», с. 10)

Ниже — перечень выделенных нами основных мотивов сборника с кратким описанием их семантики и примерами. Отметим, что практически ни одно произведение, включенное в *III*, не дает какой-то один мотив в чистом виде; как правило, каждый текст, даже небольшой, разрабатывает как минимум два мотива. Со своей стороны, мотивы в *III* тяготеют к объединению в тематические группы-гнезда.

1. Смерть; 2. Страдание. В *III* смерть предстает не только как уже очень близкий конец пути и самого поэта («... трудись, пока годишься, / И смерти жди!» («Три элегии (А. Н. Плещееву)». III, с. 19); «Скоро стану добычею тленья...» («Скоро стану добычею тленья...», с. 8); «Влечет, как жертву на закланье, / Недуга черная рука» («Баюшки-баю», с. 113)), и всех остальных («Кто-то умер <...> / Гонят стадо гусей на убой <...> / Кто-то покончил с собой» («Утро», с. 24); «И подвижник мертвый пал» («З<и>не» («Подвинь перо, бумагу, книги!..»), с. 29)). Она — и сон («Усни... умри!..» («Три элегии (А. Н. Плещееву)». III, с. 19)), и желанный момент избавления от телесных мук («О небо! смерть пошли скорей!..» («Вступление к песням 1876–77 годов», с. 1); «Тяжело умирать, хорошо умереть» («Скоро стану добычею тленья...», с. 8); «Жадно желаю скорей умереть» («Друзьям», с. 10)). Преждевременная смерть понимается как осознанная жертва, неизбежный итог для тех, кто избирает путь служения («Не хуже нас он видит невозможность / Служить добру, не жертвуя собой... / Так мыслит он — и смерть ему любезна...» («Пророк», с. 6)).

3. Борьба, действие, служение. Эти мотивы приобретают особенное звучание в связке с мотивом близящейся смерти. С одной стороны, смерть стремится обесмыслить

все, включая творчество («Нет больше песен, мрак в очах; / Сказать: умрем! Конец надежде! / Я прибрела на костылях», — говорит Муза умирающему поэту («Баюшки-баю», с. 113)). С другой стороны, над «борьбою / За идеал добра и красоты» («Из поэмы: Мать. Отрывки», с. 112) смерть не властна, так как на этот путь становятся все новые и новые деятели. Служение поэта в таком смысловом контексте — одно из самых важных («Наш падший дух взнеси на высоту, / Чтоб человек не мертвыми очами / Мог созерцать добро и красоту...» («Поэту (Памяти Шиллера)», с. 22)). Таким образом поэт, сопротивляющийся болезни, — борец вдвойне.

4. Тоска, уныние, безысходность. Эти мотивы естественно связаны с мотивами смерти и страдания. Печальны те, кто окружает умирающего поэта. Временами поддаваясь отчаянию, поэт и сам мрачен. С чрезвычайной полнотой они явлены в небольшой поэме «Уныние» (с. 13–16).

5. Вдохновение, любовь, свобода. Эти мотивы представляются как комплекс, доступный либо памяти о прошлом («Вспоминаю очи ясные / Дальней странницы моей, / Повторяю стансы страстные, / Что сложил когда-то ей» («Три элегии (А. Н. Плещееву)». II, с. 19)), либо мечте («Крылатых грез толпой воздушной / Воображенье насели / И от моей могилы душной / Надгробный камень отвали!» («Вступленье к песням 1876–77 годов», с. 1)).

6. Исповедь. Для предсмертных стихотворений органичен мотив ничем не прикрытой правды о себе («Ничьего не прошу сожаленья, / Да и некому будет жалеть» («Скоро стану добычею тленья...», с. 8)). Исповедальные интонации особенно ощутимы в текстах, обращенных к «З<и>не» (Ф. Викторовой, жене поэта).

7. Итог; 8. Завет. Поскольку *III* — итог деятельности Некрасова как поэта, мотив завершения, конца закономерно приобретает в книге большое значение. Он присутствует либо на первом плане, либо в качестве фона едва ли не во всех текстах *III*, даже написанных до болезни, и, пожалуй, может быть назван лейтмотивом сборника. Иногда совсем кратко, иногда рисуя подробную картину, поэт подводит итог:

— своим отношениям с Музой («Уж я знавал такие грозы; / Ты силу чудную дала, / В колючий терн вплетая

розы, / Ты пытку вынестъ помогла» («Вступление к песням 1876–77 годов», с. 2));

— своему пути в поэзии и общественной деятельности («Я дворянскому нашему роду / Блеска лирой своей не стяжал...» («Скоро стану добычею тленья...», с. 8); «Мне борьба мешала быть поэтом, / Песни мне мешали быть бойцом» («З<и>не» («Ты еще на жизнь имеешь право...»), с. 11));

— своей жизни как дворянина, владельца усадьбы («Уныние», с. 13–16);

— истории своей семьи («Из поэмы: Мать. Отрывки», с. 102–113);

— дружеским и любовным отношениям («Узы дружбы, союзов сердечных — / Все порвалось...» («Скоро стану добычею тленья...», с. 8)); при этом сама потребность любить не иссякает («Зачем же ты в душе неистребима, / Мечта любви, не знающей конца?..» («Три элегии (А. Н. Плещееву)» III, с. 19); см. также стихотворение «Горящие письма» (с. 27));

— периоду истории страны, с которым совпала его жизнь («О претерпевших борьбу многолетнюю / И устоявших в борьбе, / Слышавших рабскую песню последнюю, / Молимся, Боже, тебе» («Молебен», с. 4)).

С мотивом итога естественно переплетен столь же важный для III мотив завета (завещания), наставления — друзьям, единомышленникам и сподвижникам («Сеятелям», с. 3), товарищам по поэтическому цеху. В заключительном тексте, помимо подведения итога, обозначена, в духе «Памятника» Горация и его русских переложений, и судьба поэтического наследия Некрасова: «Услышишь песенку свою / Над Волгой, над Окой, над Камой...» («Баюшки-баю», с. 114).

9. Обращение к музе. Обращение к друзьям с каким-либо заветом или наставлением — свойственный предсмертным стихотворениям мотив. Не менее логично и обращение к тому, кто сопровождал поэта всю жизнь — к музе («О муза! наша песня спета. / Приди, закрой глаза поэта» («Муза», с. 12)).

Для наглядности приведем перечень входящих в III текстов (за исключением «Современников») в таблице, где

каждому из выявленных мотивов соответствует свой номер. Последовательность здесь до известной степени условна, так как нельзя с уверенностью сказать, где в стихотворении начинается один мотив и заканчивается другой. Мотивы перетекают друг в друга и смешиваются, причем их число в разных стихотворениях существенно варьируется.

Отдел первый		
«Вступление к песням 1876-77 годов»		1, 2, 3, 4, 5, 9
«Сеятелям»		3, 8
«Молебен»		3, 4, 7
«З<и>не» («Двести уж дней...»)		6, 2, 9, 4
«Пророк (из Барбье)»		1, 2, 4
«Скоро стану добычею тленья...»		1, 2, 4, 6, 7
«Дни идут... все так же воздух душен...»		4, 8, 7
«Друзьям»		3, 1, 2, 8
«З<и>не» («Ты еще на жизнь имеешь право...»)		6, 1, 7, 8
«Музе»		1, 2, 9, 3
«Уныние»		6, 7, 8, 5, 4
«Три элегии (А. Н. Плещееву)»	I. «Ах! Что изгнанье, заточенье!...»	7, 8, 6
	II. «Бьется сердце бес- покойное...»	5
	III. «Разбиты все при- вязанности; разум...»	1, 2, 3, 4
«Страшный год (1870)»		7, 4, 8
«Поэту (Памяти Шиллера)»		7, 3, 8
«Утро»		4, 1, 2
«Поэту» («Любовь и труд – под горами разва- лин...»)		4, 7, 1
«Горящие письма»		1, 4, 7
«Приговор»		3, 7, 8
«З<и>не» («Подвинь перо, бумагу, книги...»)		6, 5, 3, 1, 9
Отдел третий		
«Из поэмы: Мать. Отрывки»		2, 7, 8, 6, 1
«Баюшки-баю»		3, 5, 8, 1, 2, 7

АНАЛИЗ МОТИВОВ ПОЭМЫ «СОВРЕМЕННОИКИ»

Как уже отмечалось, поэма «Современники» (в двух частях: «Юбиляры и триумфаторы» и «Герои времени (трагикомедия)») — самое объемное произведение в составе *III* и стоит в сборнике особняком.

При этом «Современники», впервые напечатанные в «Отечественных записках» в 1875–1876 годах, прочно укоренены в творчестве Некрасова последних лет. Несомненна их связь с «Пиром — на весь мир» (финальной частью поэмы «Кому на Руси жить хорошо», над которой Некрасов интенсивно работал в период создания *III*): это и общие образы («сеятель», пробуждение Руси и др.), и форма — своеобразное «театральное представление», где главный исполнитель — хор, но в котором участвуют и рассказчики — «солисты» и слушатели:

Композиция (поэмы «Современники». — С. Б.) строится на подчеркнuto условном приеме: повествователь в изв[естном] ресторане слышит речи, тосты, исповеди, споры <...> плутократов, обедал, развратников, гастрономов-эпикурейцев...¹

Разным персонажам соответствует разный слог, стихотворный размер и строфическая организация текста.

Без сомнения, в «Современниках» доминирует сатира над жизнью и убеждениями привилегированных сословий. Некрасов, заглядывая вместе с читателем то в один, то в другой ресторанный зал, видит абсурдные картины: одному почтенному юбиляру подносят портрет Магницкого, в конце 1810-х годов разгромившего Казанский университет; другого открыто превозносят за то, что он

...герой — до кассы частной,
До казенного добра
Не простер руки всевластной...

(с. 32)

В зеркале сатиры как бы переворачиваются, трактуются «от противного» многие выявленные нами в первом и третьем

¹ Лазурин В. С. Н. А. Некрасов // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. М., 1999. Т. 4. С. 279.

отделах *III* мотивы: борьбы, действия, служения; страдания; уныние же переходит в злую насмешку. «Современники» вместе с двумя другими поэмами 1860–1870-х годов («Русские женщины» и «Кому на Руси жить хорошо»), складываются в своего рода трилогию, подводящую итог всему творчеству поэта. А это значит, что в «Современниках» также присутствует мотив итога.

Анализ мотивной структуры сборника позволил выявить и в первом приближении формализовать общие элементы, соединяющие весьма разнородные в тематическом и жанровом отношении тексты, которые Некрасов включил в свой последний прижизненный сборник. Распределение мотивов, с одной стороны, предсказуемо для сборника с названием «Последние песни»: это мотивы смерти, страдания, уныния, тоски, обреченности. С другой стороны, в сопоставимом объеме представлены и мотивы иного типа — борьбы, действия, служения и, что еще более неожиданно, любви и вдохновения. Их сочетание с важными мотивами итога и завета дает возможность понять, почему современники сочли «Последние песни» не просто интересной, в силу самой ситуации, книгой, но и гражданским и политическим завещанием Некрасова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Березкин А. М.* Семантика компоновки: Авторские построения поэтических сборников Некрасова // Некрасовский сборник. СПб., 2008. Т. 14. С. 4–45.
2. *Верли М.* Общее литературоведение. М., 1957.
3. *Евгеньев-Максимов В. Е.* Поэтическое завещание Некрасова. (Сборник «Последние песни») // Некрасовский сборник. М.; Л., 1951. Т. 1. С. 32–50.
4. *Ермакова З. П.* «Мать» Некрасова как романтическая поэма // Некрасовский сборник. СПб., 2001. Т. 13. С. 65–74.
5. *Заборова Р. Б.* 1. «Баюшки-баю». 2. «Не говори: „Забыл он осторожность...“» // Некрасовский сборник. СПб., 1998. Т. 11–12. С. 145–153.
6. Записи двух бесед с Н. Г. Чернышевским о Некрасове / Публ. В. Е. Евгеньева-Максимова // Литературное наследство. М., 1949. Т. 49–50: Н. А. Некрасов. Кн. 1. С. 600–602.

7. К истории посмертного издания собраний сочинений Некрасова: Письма А. А. Буткевич к С. И. Пономареву / Публ. М. Панченко // Литературное наследство. М., 1949. Т. 53–54: Н. А. Некрасов. Кн. 3. С. 167–195.
8. *Краснов Г. В.* Последние песни: Работа о последних произведениях Н. А. Некрасова. М., 1981.
9. *Лазурин В. С.* Н. А. Некрасов // Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. М., 1999. Т. 4. С. 269–280.
10. *Макеев М. С.* Николай Некрасов. М., 2017 («Жизнь замечательных людей»).
11. *Некрасов Н. А.* Полн. собр. соч. и писем: В 15 т. СПб., 2000. Т. 15. Кн. 2: Письма 1873–1877.
12. *Некрасов Н. А.* Последние песни / Изд. подг. Г. В. Краснов. М., 1974 («Литературные памятники»).
13. *Теплинский М. В.* Творческая история поэмы Некрасова «Современники» // Некрасовский сборник. М.; Л., 1956. Т. 2. С. 297–344.
14. *Щемелева Л. М.* Мотивы поэзии Лермонтова // Лермонтовская энциклопедия. М., 1981. С. 291.